

Некоторые аспекты зооморфной символики власти в Китае

Сомкина Надежда Александровна

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: somkina@yandex.ru

Легитимация власти приемами, так или иначе включающими участие мифических или волшебных животных, известна в ряде стран не только Дальнего Востока, но и у народов российского Крайнего Севера, у индейцев Южной и Северной Америки и в некоторых других регионах. В Китае подобная практика получила особенно широкое распространение и была зафиксирована рядом источников, в частности, в династийных историях (*чжэньши*). Чтобы считаться истинным обладателем мандата Неба, правитель должен был пройти два этапа легитимации.

Во-первых, удивительным событием должно было знаменоваться рождение правителя. Это могло быть как и непорочное зачатие от употребления в пищу фруктов, принесенных волшебными зверями и птицами, так и хождения по следам цилиня и иже с ним. Явление драконов, фениксов и прочих волшебных животных матери, беременной будущим государем, также считалось за необходимое знамение. (Так, мать основателя династии Хань Лю Бана навестил желтый дракон.) Наконец, рождение будущего правителя могло быть и совершенно сверхъестественным, когда ребенка приносило земным родителям какое-нибудь божественное существо и отдавало им на воспитание. Впрочем, чем ближе к современности, тем менее фантастическим становилось зачатие правителя. С течением времени необходимость участия какого-либо сверхъестественного персонажа непосредственно в зачатии исчезла, и для легитимации было достаточно, чтобы в момент рождения или зачатия правителя свершилось какое-нибудь чудо или знамение. Разработкой официальной версии таких событий занимались придворные историки, как правило, уже после восшествия правителя на трон.

Помимо первичной легитимации власти сверхъестественные существа также принимали участие и во вторичной. Согласно официальной доктрине, после обретения «мандата Неба» правителем должен был последовать отклик Неба, подтверждавший неподложность новообретенного правителя. Означенный отклик представлял собой некое удивительное событие или необыкновенное животное, часто дракона или феникса. Явление таких знамений почиталось за событие в прямом смысле эпохальное и часто вело за собой изменение девиза правления [1, с. 23]. Кроме того, иногда в зависимости от характера знамени принимали и терминологию государственных чинов и учреждений: так, правление Да-хао имело знамение в виде дракона, потому наместников стали именовать «драконовыми управителями» [4, т.1, с. 226].

В дальнейшем система подобных знамений усложнялась и детализировалась, явления сверхъестественных созданий стали делиться на уместные и не уместные, урочные и неурочные и, соответственно, на благовещие и не сулящие добра. Подделка государственных знамений преследовалась по закону, а сами они тщательно фиксировались в династийных историях, чаще всего в разделе «Усин чжи» («Трактат о пяти стихиях»). В частности, необычайно интересен трактат «О пяти стихиях» в «Сун шу» Шэнь Юэ. Помимо перечисления всех появлений мифических и удивительных животных (таких как белая и девятихвостая лисы, волшебная лошадь (*шэньма*), белый слон, красный медведь, олень-альбинос, шестиногие и трехрогие животные и т.д.) начиная с периода Хань (206 до н. э.-220 н. э) до Сун (420-478), в нем рассказывается о внешнем облике, поведении и достоинствах каждого существа [3, цз.28].

Кроме того, начиная с вышеупомянутого Лю Бана, символом императорской власти и императора в частности стал дракон. Сын Неба воспринимался как одна из ипостасей дракона на земле, а в названиях имперских атрибутов постоянно встречался иероглиф лун (дракон): *лунвэй* (престол дракона) – императорский трон, *лунфэн* (дракон и феникс) – император и императрица [2, с.148-153], *лунчжан* – одеяние императора, произведение кисти императора или императорский штандарт, *лунжань* – борода

дракона, на которой вознесся Хуан-ди (употреблялось для обозначения погребальных принадлежностей императора) и т.д. Также следует отметить, что дракон также был олицетворением собственно государства Китай, причем не только в самой стране, но и за ее пределами. Лучшими сынами отечества называли себя члены тайного общества Союз Цветов Дракона (*лунхуахуэй*), поддерживавшего Сунь Ятсена и существовавшее до 1911 г. В конце правления династии Цин была введена серебряная монета с изображением дракона – *лун ян*. На гербе времен империи Цин изображался четырехлапый дракон с пятью когтями. На желтом императорском знамени со времен династии Хань до Цин включительно также присутствовал дракон как знак могущества и власти, либо два дракона, сражающиеся за жемчужину (предположительно – мудрости). Даже современные китайцы ассоциируют себя с этим существом. Это связано, скорее всего, с тем, что воспитанные в духе преемственности поколений китайцы возводят родословную нации как минимум ко времени правления полубогородной династии Ся, основанной, согласно преданиям, великим Юем, который обладал драконоподобной внешностью и с помощью драконов усмирал потоп.

Феникс, олицетворение гармонии и добродетелей, прежде всего конфуцианских, также фигурировал во многих понятиях и терминах, связанных с императорским двором. Государственная канцелярия при династии Тан называлась *фэнгэ* (канцелярия феникса); дворцовое ведомство и высшие государственные должности образно называли «пруд феникса» (*фэнхуан чи*); птицей-фениксом (*фэнняо*) именовали составителя календаря при династии Чжоу. Кроме того, территорию императорского дворца называли «городом феникса» (*фэнчэн*), императорский паланкин – паланкином феникса (*фэн юй*), экипаж императрицы, украшенный изображениями феникса – *фэннянь*, и т.д..

Изображения животных и птиц фигурировали на одеждах военных и гражданских чиновников соответственно; кроме того, иные чиновничьи знаки отличия были так или иначе связаны с животными. Так, при ханьском У-ди в 178 г. начальникам областей и советникам всех владений впервые были вручены медные тигровые бирки (*хуфу*), а в период правления династии Тан эмблемой чиновника служила печать, ручка которой изображала черепаху; называлась она *гуйню*. [4, т.1, 239-240, т.2 с.233]

Таким образом, можно предположить, что в Китае, во-первых, существовал детально разработанный комплекс истолкований необычайных явлений; при этом далеко не все считались предвестниками счастливых событий. Благим знаменем считались лишь те, что происходили в надлежащее время и в надлежащем месте (довольно часто – предсказанные компетентными органами); случаи же, когда появление необычного существа нарушало гармонию окружающего мира, были поводом пересмотреть политику правящего дома и поведение самого Сына Неба. Кроме того, зооморфные символы в государственной номенклатуре подчеркивали сакральность власти, с одной стороны, и предназначались для приведения властных структур в гармонию с традиционным миропорядком.

Литература

1. Мартынов А.С. (1978) Статус Тибета в XVII-XVIII веках в традиционной китайской системе политических представлений. Москва.
2. Решетов А.М. (1996) Дракон в китайской политической традиции // Символы и атрибуты власти: генезис, семантика, функции. СПб..
3. Сун шу (История Сун). Сост. Шэнь Юэ.
<http://www.chinakyl.com/rbbook/gb/25/songs/sshu.htm>
4. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Пер. Р.В. Вяткина. Москва, 1987.